
ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА. СОХРАНЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 908:82(571.621)

ГИМН ДЛЯ ГОРОДА-МЕЧТЫ

Н.М. Бородулин

Организация «Арбетер Ринг/ Workmen's Circle»,

Нью-Йорк, США,

e-mail: nborodulin@circle.org

Биробиджан вдохновлял и воодушевлял своим примером большое количество деятелей культуры на создание многочисленных творений в области литературы и музыки. В 1930-е годы было написано множество художественных произведений: повестей, рассказов, стихотворений и песен, повествующих о жизни в ЕАО. К ряду ярких творческих, но малоизвестных работ относится крупномасштабное музыкальное произведение – оратория «Биробиджан» Якова Шейфера.

Ключевые слова: Биробиджан, Еврейская автономная область, оратория, музыкальное произведение.

Образец цитирования: Бородулин Н.М. Гимн для города-мечты // Региональные проблемы. 2021. Т. 24, № 2–3. С. 213–217. DOI: 10.31433/2618-9593-2021-24-2-3-213-217.

К ряду ярких творческих, но малоизвестных работ относится крупномасштабное музыкальное произведение – оратория «Биробиджан». Композитор Яков Шейфер, сочинивший ораторию «Биробиджан», считал это произведение своим главным достижением. Оно же стало для автора роковым.

Яков Шейфер родился в 1888 году в Кременцах Волынской губернии и с детства отличался хорошим голосом и феноменальным слухом. Знаменитый кременецкий кантор Яков Дрохибич взял мальчика к себе в певчие, а затем привёз его в Австрию, в город Броды,

где получил тот престижную должность.

К 15 годам Шейфер приобщился к политической деятельности, стал всегдаем секретных собраний Бунда, где впервые услышал революционные песни, которые его очень вдохновили. Здесь он познакомился с девушкой по имени Соня, происходившей из богатой семьи. Родители Сони и слышать не хотели о каком-то парне-столяре (тогда это была профессия Шейфера). Влюблённым ничего не оставалось, как покинуть Старый Свет и отправиться в Америку. Это было в 1910 году. Моло-

дые поселились в Чикаго. Яков устроился работать столяром, а Соня – в магазин одежды.

Но Шейфера всё время тянуло к музыке. В 1914 году он серьёзно взялся за своё музыкальное образование, а уже в 1915 создал первую ораторию – «Кровь мучеников», взяв за основу поэму Аврома Лесина. Вторая оратория Шейфера, на слова поэмы Иехоаша «Сумерки», отчетливо продемонстрировала творческий рост и потенциал молодого композитора.

Внезапная смерть Сони в 1917 году стала для Шейфера сильнейшим потрясением. Но постепенно он возвращается к творческой работе. В 1919 году центральный отдел культуры организации «Арбетер Ринг» («Рабочий круг») издал сборник из пяти небольших произведений Шейфера тиражом 5000 экземпляров. Весь тираж был быстро распродан. Шейфер сочиняет музыку, вдохновляясь произведениями известных авторов, – «Ди швуэ» («Клятва») Ш. Ан-ского, «Ди Лена» А. Лесина, «Майн цавое» («Моё завещание») Давида Эдлштата, «Серенада» Шуберта (в переводе на идиш Мойше Лейб Галперна) и т. д.

В 1923 году Шейфер создает две мощные оратории: «Двенадцать» – по мотивам поэмы Александра Блока и «Два брата» – по тексту Ицхока-Лейбуша Переца (получила превосходную рецензию в престижном нью-йоркском журнале «Музыкальный курьер»).

Всего он написал 12 сложных симфонических ораторий, включая «Кейн эйнцикер шпан» («Ни шагу») по поэме Переца Маркиша. Премьера ее состоялась в переполненном Карнеги-холле

19 декабря 1931 года и имела большой успех. Хоры по всей Америке и Канаде выступали с композициями Шейфера, его имя гремело, он пользовался неизменным уважением и огромной популярностью в рабочей среде. В 1925 году Шейфер со своей второй женой Леей переезжает в Нью-Йорк. В это время его творчество становится всё более почитаемым в авторитетных музыкальных кругах, он идет в авангарде еврейского прогрессивного музыкального движения в Америке.

20 мая 1932 года Шейфер получает письмо от Ицика Фефера: известный советский еврейский поэт приглашает композитора в Советский Союз для участия в важных культурных мероприятиях. Окрылённый Шейфер едет вначале в Харьков, тогда столицу УССР, где принимает участие в подготовке хора с оркестром к исполнению его оратории «Октябрь».

В Америке это произведение было принято с восторгом. Текст к нему подготовил Н. Бухвальд, отобрав подходящие, «штормовые по духу» стихи советских еврейских поэтов. Зрители «слушали её, затаив дыхание, и покинули Карнеги-холл с «Октябрем» в своих сердцах», – так вспоминал о премьере И.Б. Бейлин, друг Шейфера.

В Харькове с ораторией «Октябрь» Шейфер выступил четырежды. И здесь публика тоже горячо благодарила автора, а местная пресса печатала восторженные отзывы.

После Харькова Шейфер едет в Москву. Вместе с делегатами из 11 стран он принимает участие в Первой международной конференции революционной музыки, где выступает с рефе-

ратом о состоянии пролетарской музыки в США.

Эта поездка производит на него большое впечатление, что и отражается в последующих работах композитора, включая ораторию «Биробиджан».

Этой ораторией Шейфер был буквально одержим. Его околдовал текст Маркиша – поэма «Эс гейт, тайга, цудир ицт юнг верн а фолк» – мощная ода дальневосточным просторам, природным богатствам этого края и строящемуся Биро-Биджану.

Шейфер подготовил оркестровку в зимние месяцы 1935-1936 годов. Он увидел в поэме высококачественный материал для симфонии и чувствовал, что именно она должна стать самым важным произведением в его творческой жизни.

Автор так разъяснял суть оратории:

«Поэма Переца Маркиша «Тайга, идет к тебе народ омолодиться» выражает собой не только вдохновение еврейских масс социалистическим строительством Еврейской автономной области (Биробиджана), но имеет ещё огромное культурное значение.

Вся структура поэмы напоминает классическую симфонию великих мастеров. Поэма, как и симфония, состоит из четырёх частей. Тема первой части – тайга и поезд-экспресс, который энергично прорезает тайгу. Тайга просит: «Экспрессы, вы должны прийти и пробудить меня от снежной спячки, грудь моя разрывается от густого мёда и жилы рвутся от звенящего золота».

Вторая часть более размеренная. В ней описываются печальные моменты из прошлого: «Где-то в чёрных стенах,

согбенные и гонимые, дрожат от стыда люди». Это состояние длится недолго, и поэт подводит нас к неистовой кульминации: «А сейчас народ идёт с молотом в руке, в рассвет влюблённый».

Начало третьей части производит глубокое впечатление своей лиричностью – «Мороз бьет в голову, как чудесное вино» – и заканчивается предупреждением врагу: «Ты, враг, видишь этих героев? В их головах рождаются бури».

В четвертой части рассказывается о том, как покоряется тайга, как растет здесь республика Биро-Биджан.

Музыка строится по такому же принципу, как и поэма. В первой части главная тема складывается на библейских мотивах и отражает атмосферу древней тайги. Вторая часть – это мотив диаспоры, народная мелодия тесно переплетается с новым мотивом свободы. Третья часть написана в форме марша. В ней выражается готовность советских трудящихся защищать свою родину против любых нападков врага. Четвёртая часть начинается с изображения тайги тихой ночью. Вскоре прорываются голоса, звучит мощный мотив, иллюстрирующий строительство Биробиджана, и – кульминация в виде народной песни о Биробиджане».

Так лаконично и образно автор описывает своё художественное произведение. Он заимствует материал для оратории как в библейских источниках, так и в народных мотивах, а вместе они создают разные ритмические комбинации, что и позволило этому сочинению стать по своей структуре близким к симфонии, самому сложному музыкальному произведению.

Премьера оратории «Биробиджан» состоялась 23 марта 1936 года в громадном зале Бруклинской академии музыки, вмещающем три с половиной тысячи зрителей. Двести солистов хора «Фрайхайд гезанг фарейн» в сопровождении симфонического оркестра под управлением Шейфера представили публике новое детище композитора.

Кажется, что творческая работа, в которую композитор вложил всю свою душу и силы, должна была вызвать шквал эмоций и истинное восхищение. Но результат был более чем неожиданный. Оратория оставила зрителей равнодушными, не вдохновила так, как ранее вдохновляли другие произведения автора.

По воспоминаниям И. Бейлина, который присутствовал на концерте, «оратория никого не тронула. Не только не взяла за душу, но даже не вызвала никаких чувств. Оно прошла мимо публики... Такая же реакция последовала во время второго выступления с ораторией «Биробиджан» в Таун-холле, на Манхэттене».

Описывая эмоциональное состояние Шейфера после такой провальной премьеры, Бейлин говорил: «Нам неизвестно, как этот факт повлиял на Шейфера. Возможно, он сам ожидал, что на первых концертах такое сложное музыкальное произведение не найдёт должного восприятия и поддержки. Однако мы не заметили, что это его разочаровало».

Шейфер был убеждён, что в этом произведении он достиг высочайшего уровня как композитор и ему нечего стыдиться. И тем труднее поверить, что он не испытывал душевных пере-

живаний по поводу того, что оратория «Биробиджан» – его самая большая творческая любовь – осталась непонятой и непринятой. Накануне премьеры оратория активно рекламировалась, но после первого выступления никто не написал о ней ни слова, о ней будто забыли. Вряд ли такая реакция прошла для автора бесследно. Сильные духом переживают боль молча, но чего стоит эта внутренняя боль?

Шейфер продолжал верить в своё произведение. 16 декабря 1936 года он должен был выступить с ораторией «Биробиджан» перед лабораторией композиторов. Внешне он выглядел спокойным, правда, в последнее время все чаще жаловался близким, что неважно себя чувствует, но когда ему указывали на его могучие плечи и широкую грудь, тут же начинал смеяться. Никому и в голову не могло прийти, что над человеком, который, казалось бы, пышет здоровьем и полон творческих планов, уже нависла смерть.

Первого декабря в 8 утра Шейфер умер. Весть о его смерти потрясла еврейский мир Америки. Никто не мог поверить, что это правда, что такой сильный, энергичный человек, символ кипучей деятельности и постоянного движения ушёл в мир иной. Об этом много писала пресса на идише и английском.

В течение недели на страницах «Моргн Фрайхайд» печатались некрологи, телеграммы, статьи о нем выдающихся общественных и культурных деятелей – Моисея Ольгина, Мойше Надира, Лазаря Вайнера, Йосефа Румшинского и многих других.

Похороны состоялись 6 декабря. Прощались с композитором в Центральном доме оперы на 67-й улице и 3-й авеню. Перед гробом с 9 до 12 стояли в почетном карауле известные руководители и деятели рабочего движения всей страны. На улице, под проливным дождём, 20000 человек терпеливо ждали выноса гроба. Несмотря на ужасную погоду, тысячи поклонников его творчества пришли на кладбище, чтобы попрощаться с любимым деятелем культуры.

Смерть не позволила композитору получить истинное удовольствие от своей самой важной работы, от последней оратории «Биробиджан». Его почитатели, друзья и знакомые не забыли об этом. 20 мая 1939 года чикагский хор «Фрайхайд гезанг фарейн» выступил с ораторией «Биробиджан» на праздновании своего 25-летия. 275 хористов из Чикаго, Детройта и Милуоки в сопровождении симфонического оркестра пели гимн Биробиджану, который был в то время городом-мечтой для тысяч евреев по всему миру.

ANTHEM FOR THE DREAM TOWN

N.M. Borodulin

Birobidzhan has inspired a large number of cultural figures throughout the world to create numerous creative works in the field of literature and music. A lot of them were published in the 1930s: novels, poems and songs describing life in the Jewish Autonomous region. One of the most unique, but almost unknown to public works of such kind was Jacob Schafer's large-scale musical creation – the oratorio «Birobidzhan».

Keywords: *Birobidzhan, Jewish Autonomous region, oratorio, musical work.*

Reference: Borodulin N.M. Anthem for the Dream Town. *Regional'nye problemy*, 2021, vol. 24, no. 2–3, pp. 213–217. (In Russ.). DOI: 10.31433/2618-9593-2021-24-2-3-213-217.